

Безымянный

Волчья пара



Бонни и Клайд

Безымянный
Волчья пара

«Научная книга»

Безмянный

Волчья пара / Безмянный — «Научная книга», — (Бонни и Клайд)

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	12
Глава четвертая	18
Глава пятая	21
Глава шестая	24
Глава седьмая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Автор неизвестный

Волчья пара

Глава первая

Она сидела в засаде уже час пятнадцать минут. Все это время Ольга старалась совершать как можно меньше движений, чтобы не шуметь. Насыпанный на чердаке в качестве утеплителя керамзит издавал скрежетание при каждом касании его ногой или коленом. Ольга не отрывала взгляда от стекла чердачного окна.

Архитектор этого трехэтажного кирпичного дома, построенного в тридцатых годах нашего века, спроектировал его так, что окно находилось очень близко к краю крыши. Это давало возможность для прекрасного обзора территории, прилегавшей к подъезду дома.

«Клиент», которого поджидала Ольга, снимал квартиру в этом доме на последнем, третьем этаже. Ольгу слегка коробило, когда ее жертв называли «клиентами». Собственно говоря, она этот термин никогда не применяла. Его любил употреблять Гиви, ее работодатель. При этом он произносил его с характерным южным акцентом: «Кльэнт» и снисходительно улыбался.

На сей раз клиентом был некто Вадим Мохначев. Посылая Ольгу на дело, Гиви объяснил, что техническая часть может не составить особого труда. Гораздо сложнее было установить местонахождение Мохначева. Он скрывался не только от Гиви, но и от милиции. Однако, видимо, с милицией Мохначев договорился, а Гиви он не слишком-то и побаивался. Живя в Москве, он периодически появлялся в разного рода игорных заведениях, где его и заметили доброжелатели Гиви, не замедлив сообщить последнему об этом. Тот сразу же отправил в служебную командировку свою юную двадцатилетнюю наемную киллершу Ольгу Новикову.

Ольга сменила положение ног. Просидев последние пятнадцать минут на корточках, она подложила под зад валявшийся неподалеку кусок пенопласта и осторожно, чтобы не шуметь, села, вытянув ноги.

Март подходил к концу, и было еще достаточно холодно. Поэтому руки, которые она постоянно держала в резиновых перчатках, стали замерзать. Она расстегнула свою куртку и засунула руки за пазуху, чтобы согреть их. Взгляд ее при этом лишь на несколько секунд оторвался от окна.

Киллерша внимательно следила за извилистой асфальтовой дорогой, ведущей к подъезду дома со стороны улицы Бакунинской. Именно по этой дороге, согласно ее расчетам, ее жертва должна была подъехать к дому на такси. Ее уверенность в этом варианте была велика – выслеживая Мохначева, ей пришлось поработать и наемным водилой. Когда ей после четырехдневных шатаний по московским казино и просаживания аванса, выданного Гиви, удалось наконец обнаружить жертву, гоняющую бильярдные шары, она быстро покинула казино. Она вернулась к оставленным за углом своим «Жигулям» и, переодевшись, подогнала машину ко входу в казино, ожидая Мохначева.

Переодевание было одним из ее профессиональных козырей, ее своеобразной маскировкой. Так, скинув элегантные сапожки, надетые на джинсы, она нацепила кроссовки. Вместо длинного изящного длинного плаща на ней появилась короткая кожаная куртка. Не слишком длинные светло-русые волосы она спрятала под черной вязаной шапочкой. Новый образ довершали нацепленные на нос очки без диоптрий.

Вот и все. Симпатичная юная девушка превратилась в молодого, невысокого худенького паренька, лихого водителя «ноль-шестых» «Жигулей». Машина была позаимствована в гараже у одного из московских знакомых Гиви. Пожилой осетин, встретив ее, без лишних вопро-

сов записал ее фамилию, имя, отчество и год рождения. Он передал ей техпаспорт, показал машину и через два часа вручил доверенность на ее имя.

Вот на этих темно-синих «Жигулях», переодевшись «под парня», она и подкатила к Мохначеву, который, выйдя из казино, стал голосовать. Так жертва привела убийцу к месту своего тайного обитания. По дороге пьяный Мохначев практически ничего не говорил, а на редкие его вопросы Ольга отвечала односложно, стараясь при этом хрипеть голосом. Будь на месте Мохначева более боязливый человек или хотя бы менее пьяный, он бы пригляделся к симпатичному лицу юноши и его неестественно-хриплому голосу. Да и то вряд ли сделал бы какие-то кардинальные выводы.

Подвезя жертву прямо к подъезду, Ольге оставалось теперь выяснить только то, на каком этаже он живет. Это удалось выяснить в течение двух следующих дней слежки. Как только Мохначев в районе двенадцати-часа ночи появлялся в Переведеновском переулке, всегда загорались окна на третьем этаже справа от подъездной лестницы. Поскольку на каждом этаже было всего по две квартиры, вывод можно сделать со стопроцентной вероятностью.

Подждать жертву в машине Ольга не решилась, чтобы лишний раз не светить тачку. Для этого вполне подходил чердак. Ей не составило особого труда вскрыть навесной замок и проникнуть внутрь.

«Жигуленок» в день Икс, на который было назначено свершение дела, был оставлен ею в двух кварталах от дома, в одном из переулков, прилегающих к оживленной улице Бакунинской. Сама же киллерша в половине двенадцатого вечера дворами прошла к подъезду дома. В середине марта люди не очень любят шляться по слякоти и темноте, поэтому до чердака ей удалось пробраться незамеченной.

К тому же Переведеновский переулок, где располагался трехэтажный дом, был малоосвещен и безлюден. Мартовская слякоть, окружавшая старые кирпичные дома старой Немецкой слободы, практически никем не убиралась. Поэтому Мохначев всегда добирался до подъезда исключительно на машине.

Ольга снова сменила положение тела. На сей раз она положила пенопластовый лист под колени. В таком положении более или менее отдыхал позвоночник. Она посмотрела на часы. Они показывали 1:03. Правой рукой Ольга нащупала лежащий на другом куске пенопласта холодный ствол пистолета системы ПСМ, к дулу которого был приделан глушитель.

«Похоже, парень задерживается», – с усмешкой подумала она, вспомнив старый анекдот, где в конце концов уставший ждать свою жертву киллер обеспокоенно воскликнул: «А уж не случилось ли чего?»

Ольга рассчитала почти все, что могла. Она подсчитала, что Мохначев поднимается на третий этаж в течение минуты, если сильно выпивший – в течение полутора минут. Этого вполне достаточно, чтобы спокойно вылезти из люка и затаиться на лестничном марше, ведущем на чердак. Он же являлся и естественным укрытием от взора жертвы. Однако Ольга прекрасно понимала, что если даже Мохначев и увидит ее, то вряд ли сможет убежать. Пьяного она догонит его в течение одного лестничного пролета.

Какое-то время он еще будет чикаться, открывая дверной замок. Времени вполне хватало, чтобы провести прицельный выстрел, который если не убьет, то хотя бы ранит жертву. И хотя в истории киллерства были случаи, когда раненой жертве удавалось убежать, но когда человек к тому же еще и сильно выпьет, это было практически невозможно.

За все время, проведенное в засаде, Ольге страшно хотелось курить. Позволила она себе это лишь однажды. Достав пачку «Marlboro Light», она, отвернувшись от окна, зажгла сигарету, но и во время курения соблюдала максимум осторожности. Сигарету она держала в кулаке, так, чтобы не был виден огонек, а дым пускала себе за пазуху, для того чтобы он не шел в чердачное окно.

Докурив сигарету до конца, она загасила бычок о пачку сигарет и спрятала его в нее же.

Наконец час Икс пробил. Стрелки часов были уже в половине второго, как к подъезду подкатил автомобиль. Это был ГАЗ-24. Ольга мгновенно схватила лежавший рядом пистолет и сунула его за пояс джинсов. Секунду-другую она задержалась у него, чтобы убедиться в том, что из «Волги» точно выйдет Мохначев.

И тут ее подстерегла неожиданность. Мохначев вышел из машины не один. В слабом свете околоподъездного фонарика она увидела, что с ним была женщина. Ольга усмехнулась: «Что у мужчин бывают женщины, соображаешь с опозданием...» Для обычного киллера это не составило бы проблемы. Сделать два контрольного выстрела вместо одного, выпустить три лишние пули и ухлопать ненужного свидетеля...

Но Ольга была необычным киллером. Она старалась работать без свидетелей, но никогда не допускала невинных жертв. Человек, заказанный ей Гиви, был подонком, обокравшим многих людей, в том числе и ее работодателя. Лишить его жизни для Ольги не составляло моральных проблем. Если вора не могут посадить в тюрьму, она разберется с ним по-своему. Все ее клиенты, к которым посылал ее Гиви, принадлежали к уголовному миру. В противном случае она всегда давала отказ. Это был неизменный принцип, по которому она работала.

Времени на раздумья, однако, не оставалось, так как парочка, расплатившись с шофером, уже направилась к подъезду. Счетчик времени включился, и необходимо было действовать. «Ладно, разберемся по ходу дела», – решила Ольга для себя и тихо открыла чердачный люк. Ловко уперевшись руками в края люка, она спустила ноги и, нащупав лестницу, быстро и бесшумно спустилась на площадку.

Оказавшись на площадке, она быстрым движением развернула на своей вязаной шапке завернутый край и надвинула его на лицо. Она поправила шапку таким образом, чтобы вырезанные заранее прорезы для глаз легли точно как надо, закрыв при этом нос.

Следующим движением она выхватила из-за пояса пистолет и привычным движением большого пальца сняла предохранитель.

Все, киллер ждет вас, милорд! Сейчас ты, сука, получишь все, что заслужил! За всю свою никчемную жизнь, в которой ты только и умел, что воровать и обманывать! Надеюсь, ты хорошо повеселился в последний день на ворованные деньги...

Голоса тем временем приближались.

– Ну, долго нам еще? – манерно произнесла рыжая девица в длинной шубе.

– Еще один этаж, мадам. Я сам весь стораю от нетерпения, – ответил ей молодой высокий блондин в длинном кашемировом пальто.

Мохначев держал девицу за талию, глядел на нее плотоядно улыбаясь, не забывая при этом активно пожевывать жвачку.

– Почему в этом доме нет лифта? – снова закапризничала девица.

– Меня это тоже возмущает. Особенно когда я возвращаюсь ночью в подпитии. Но ничего страшного. Скоро я сменю место обитания.

«Да, это единственное, что я могу тебе гарантировать», – подумала Ольга про себя.

– Ну, вот мы и пришли, – констатировал Мохначев, когда парочка добралась наконец до лестничной площадки третьего этажа. – Дальше только чердак.

Мохначев остановился и, прижав девицу в шубе к стене, обнял ее и стал целовать в засос в шею.

– Не здесь, не здесь, – закрыв глаза, с улыбкой произнесла рыжая. – Осторожно, ты меня уронишь.

– Это точно, – сказал он. – Сейчас я тебя уроню на свою кровать.

Девица захихикала. Мохначев, отпустив наконец девицу, вынул ключи и стал открывать дверь. Когда металлическая дверь была открыта, он отошел в сторону и сделал приглашающий жест рукой.

– Вперед, мадам, навстречу сексуальным подвигам!

– Между прочим, мадемуазель, – заметила девица, проходя первой в квартиру.

– О-о! – громко и вдохновенно вздохнул Мохначев, словно это радостное известие поразило его до глубины души.

Он сделал шаг в глубину квартиры, но в это время со стороны чердака послышался тихий свист, словно звали собачку.

Мохначев повернул голову в направлении свиста и увидел в трех метрах от себя человека в маске. Несмотря на то, что он был пьян, сознание его мгновенно прояснилось.

Этой секунды было вполне достаточно для того чтобы человек молниеносно вскинул обе руки, в которых был зажат пистолет с глушителем, вверх.

Она выстрелила три раза. Звуки были похожи на громкие плевки. На лбу Мохначева образовались три крупные точки, образовавшие небольшой, почти равносторонний треугольник.

«Достаточно», – подумала Ольга. При таком треугольнике никто не выживает.

Мохначев раскрыл рот, колени его подогнулись, и он стал заваливаться в свою квартиру. Он упал на снимающую сапоги подругу. Она находилась к нему спиной и не поняла, что произошло.

– Ну, прекрати, дай мне хотя бы раздеться!

В этот момент Ольга уже обогнула лестницу и стремительно побежала вниз. Она быстрыми прыжками достигла первого этажа, когда подъезд огласил душераздирающий женский крик.

Ольга выглянула из подъезда. На улице никого не было. Она бросила пистолет в угол тамбура подъезда. Туда же полетели резиновые перчатки. Шапка была снова приведена в нормальный вид.

Глава вторая

ОН сидел на стуле, закрыв глаза, стараясь максимально удерживать свою нервную систему в спокойном состоянии.

– А ты как думал, сучара? Копейками от нас отделаться хочешь? С нами такие фортели не проходят! – кричал здоровенный детина, дыша в лицо Игорю запахом гнилых зубов.

– Все, хватит, – сказал Игорь, снял свои очки в золотой оправе и стал активно массировать переносицу. – Назовите свои окончательные условия.

Он секунду помедлил, потом сказал, скорее для себя:

– Если таковые вообще могут быть...

Верзила, засунув руку в карман кожаной куртки, вынул оттуда пачку «L&M», усмехнулся и закурил.

– В общем, так. Поскольку твоя хата не тянет на сумму твоих долгов, добавляешь к ней еще тридцатник и свободен.

– Да вы с ума сошли! Эта квартира стоит больше суммы этого несчастного кредита. За нее можно получить как минимум сто восемьдесят. А при удачной продаже можно выжать и двести. Вы же оцениваете ее в сто сорок.

– Так что же ты ее не продал? Мы же давали тебе срок.

– Не так просто найти сразу такого крупного покупателя. Я уже нашел, но он почему-то передумал. Я сам не знаю, почему...

– Проценты у тебя накопили уже приличные, – оборвал его детина. – Последнее слово моего босса следующее – квартира как сто пятьдесят плюс тридцатник сверху.

– Но у меня нет тридцати! – выкрикнул Игорь.

– Мы тут узнали, что у тебя есть дачка нехилая.

– Побойтесь Бога! Должен же где-то мой отец жить. Не на улицу же на старости лет!

– Это твоя проблема. Надо было раньше заботиться о своем папочке. Попал – плати!

«Да, с этой бандитской рожей не поспоришь», – подумал Игорь. Надо было действительно думать раньше.

Раньше, когда он только начинал заниматься бизнесом, когда с легкостью крутил десятками миллионов, когда с легкостью доверялся своим бизнес-партнерам. За несколько лет работы в бизнесе он не усвоил главного принципа – бизнесмен должен быть волком, живущим среди волков. Он должен осознавать, что в любой момент каждый из них может очертиться. А Игорь волком не был...

Он был кем угодно: координатором, игроком, любителем острых ощущений, мозгом и организатором сложнейших финансовых операций. Эти операции многие называли бы просто махинациями.

Но волком он не был. Ему всегда не хватало этой пресловутой жесткости и умения показать зубы. Даже когда его кидали люди, которым он всецело доверял, он с легкостью прощал им их прегрешения. Может быть потому с легкостью, что до сегодняшнего дня сам при этом терял не слишком много.

А кидали его не раз. Даже самые надежные друзья-партнеры, попав в тяжелое положение, подставляли и его одновременно.

Он прощал им это, видел даже спортивный интерес в том, чтобы выкрутиться, перебиться... Он практически никогда не применял ни к кому силу. Его, правда, тоже не трогали до сих пор. На всякий случай он поддерживал хорошие отношения с одним знакомым капитаном милиции. Но и он в данной ситуации помочь Игорю никак не мог.

Заявишь официально – можешь получить срок за финансовые махинации. При этом все равно придется возвращать деньги. Поэтому бандиты так нагло себя и вели. Они знали, что Игорь практически положен на лопатки.

– Хорошо. Дайте мне время подумать, – сказал Игорь.

– На раздумья у тебя один день – сегодняшний. Завтра утром ты дашь ответ. Ждать мы больше не будем.

Игорь встал и направился к выходу из кабинета. Беседа проходила в офисе фирмы «Промэкс», под крышей которой и работала банда рэкетиров...

... Едва Игорь открыл ключом дверь своей квартиры, он увидел стоящего в коридоре отца. Волосы старика были всклокочены, глаза широко раскрыты. Он с напряжением в голосе спросил сына:

– Ну?

Игорь взглянул на отца, потом отвернулся, закрыл дверь и стал молча снимать плащ.

– Тебе что, черт возьми, там язык вырвали? Удалось договориться или нет?

– Успокойся, отец. Все не так страшно. У меня есть время подумать.

– Сколько времени? О чем подумать? Прекрати говорить загадками!

– Подумать над их предложением. До завтрашнего утра, – угрюмо ответил Игорь и прошел в зал.

Отец прошел вслед за сыном и сказал:

– Может быть, ты все же расскажешь?

Игорь молчал минуту и наконец решил выложить все начистоту:

– Папа, они изменили условия.

– Как изменили? – удивился старик.

– Твою профессорскую трехкомнатную они оценивают в сто пятьдесят. Остальные тридцать я должен доплатить.

– Где же ты возьмешь эти деньги?

– Пока не знаю.

– Ты. . Ты хочешь сказать, что нам придется продать и дачу?

– Не знаю. Попытаюсь занять у кого-нибудь.

– У кого?

– У друзей, – уныло произнес Игорь.

– Каких, к черту друзей?! – вспыхнул старик. – Они тебя бросили в самые критические минуты твоей жизни! У тебя нет друзей!

Он замолчал и стал нервно ходить по комнате взад-вперед. Потом он остановился и сказал:

– Но ведь и дачу не продашь и не заложишь так быстро! И почему эти мерзавцы так дешево оценили нашу квартиру?

– Хватит, отец, – не выдержали нервы у Игоря. – Неужели ты не понимаешь, что это какая-то подстава! Здесь кто-то играет направленно против меня. Видимо, им нужна сама квартира. Иначе как объяснить, что покупатель, которого я нашел за короткое время, без видимых причин отказывается от сделки? Или же кто-то просто хочет уничтожить меня.

– Кто? Кто, черт возьми?

– Не знаю! Я никому не переходил дорогу до такой степени, чтобы так за мной охотиться.

Отец уселся в кресло напротив Игоря.

– Ну, и что будем делать?

– Дай мне время до утра. Я сяду на телефон, попробую оформить закладную на дачу на приемлемых условиях.

Отец встал и удалился в свой кабинет, который одновременно служил ему и спальней.

Игорь Дубровин с тоской посмотрел вслед своему отцу, Александру Владимировичу Дубровину. Старик сильно сдал за последнее время. От бывшего статного элегантного профессора Дубровина, доктора философских наук, осталось немного.

Пожалуй, даже тогда, когда мать Игоря пятнадцать лет назад уходила от отца, такого с ним не было. Он, конечно, переживал развод с ней и ее отъезд в Америку к новому мужу, но все это он излечил довольно быстро. Или, по крайней мере, как казалось Игорю. Он с головой ушел в науку.

Тогда для Игоря и наступила по-настоящему взрослая жизнь. Он был предоставлен самому себе. Отец, конечно, заботился о нем, проверял уроки. Впрочем, он мог бы этого и не делать, поскольку Игорь всегда учился хорошо. Со своей стороны Игорь еще тогда понял, что заботу скорее нужно проявлять ему об отце. И он старался как мог.

Домашние дела взяла на себя мать отца, бабушка Игоря, и везла этот воз до конца своей жизни. Она умерла четыре года назад, когда Игорю исполнился двадцать один год.

Глава третья

Ольга вышла на улицу и быстрым шагом направилась в направлении своей машины. Идти до нее было примерно пять минут. Примерно столько же понадобится ментам, чтобы добраться до места происшествия. И это в лучшем случае, если их сразу же вызвать.

Сев в свой «Жигуленок», Ольга бросила шапку в тайник под сиденьем, куртка была вывернута наизнанку и превратилась из черной в цветастую красно-желтую. Русые волосы разлетелись по плечам. Несколько движений гребешком, и они были тщательно расчесаны. На нос она нацепила очки с самыми маленькими диоптриями.

Заведя машину, она не спеша вырулила на Бакунинскую. Вдалеке послышался вой полицейской сирены.

Несмотря на то, что время было позднее, по Бакунинской продолжалось оживленное для такого часа движение. Уже в районе Разгуляя ей навстречу выехал еще один полицейский уазик. Но менты, завидев за рулем «Жигулей» светловолосую девчушку, если и обратили на нее внимание, то совсем по другому поводу, отличному от того, по какому они отправлялись на место вызова.

Через двадцать минут езды по ночной Москве, уже на подъезде к МКАД, ее все же остановили менты. Однако, заметив за рулем очкастую симпатичную девицу, они лишь отпустили несколько сальных шуточек, смысл которых сводился к тому, что проститутки теперь сами ездят по вызову. Ольга сделала вид, что глубоко обижена этими наглыми высказываниями, и как только улыбающийся сержант возвратил ей документы после проверки, нажала на педаль акселератора так, что «Жигули» с пробуксовкой стартанули с места и выехали на проезжую часть.

Но сержант лишь улыбался, глядя вслед удаляющемуся «Жигуленку». Потом, поправив свой короткоствольный АКМ, он поднял жезл в сторону едущей на него белой «БМВ».

Достигнув системы гаражей на Московской кольцевой дороге, Ольга поплутала по ним несколько минут и подъехала к станции техобслуживания, на которой брала машину у пожилого осетина. Похоже, что этот мужик находился на своем рабочем месте и днем и ночью. И сейчас, в третьем часу ночи, он был там.

Ольга поставила машину в гараж и, подойдя в бендешку к осетину, отдала ему техпаспорт и права.

- Номера перебивать надо? – спросил он, угрюмо глядя на машину.
- Думаю, не стоит.
- Ладно, посмотрим, – сказал он.
- У тебя заночевать можно?
- Можно, – ответил он. – Только здесь простыни не такие белые, как дома.
- Ничего, я привычная, – сказала Ольга.

Она заварила крепкий чай в металлической кружке и прошла в бендешку, в которой жил и работал старик. «Все равно заснуть не удастся», – подумала она.

Выпив чай, Ольга улеглась на жесткий топчан, подложив под голову свою куртку. Накрылась же она старой солдатской шинелью, от которой пахло машинным маслом и табаком.

Бендешка была покрыта полумраком. Свет поступал лишь от фонаря со двора. Ольга достала пачку сигарет и закурила. Этим часам она боялась больше всего.

Часы после дела...

Нервное напряжение и азарт улетучивались, уступая место угрызениям совести и мыслям о правильности своего жизненного выбора.

Ольга была убеждена, что все ее жертвы в жизни были мразью. Всего их было семь, включая сегодняшнего Мохначева. За шесть она получила деньги. Исключение составил лишь первый...

Собственно, с него и началась ее профессиональная карьера. Хотя эта фраза применительно к деятельности, которой занималась Ольга, звучала и несколько необычно.

Майор милиции Шамонин был первым гадом, которого она отправила к праотцам. Он изломал не только ее, но и множество других жизней.

То, что с ней сотворил он, когда она попала ему в лапы семнадцатилетней девчонкой, останется у нее в памяти на свою оставшуюся жизнь. Она и представить себе не могла, что человек в погонах, офицер, может позволить себе такое...

Практически все свое детство Ольга провела среди людей в погонах. Потому что отец Ольги, армейский подполковник Сергей Николаевич Новиков, постоянно таскал свою дочь по гарнизонам.

Мать Ольги умерла довольно рано, когда ей было шесть лет. У нее было слабое сердце. Отец после смерти супруги так и не сошелся ни с какой-либо другой женщиной.

Одни не соглашались выходить замуж за отца-одиночку, постоянно меняющего место жительства в связи с перебрасыванием его из одной части в другую. Вторых он отвергал сам, так как считал, что они не подходили на роль воспитательницы Ольги. Да и времени на личную жизнь у командира разведроты воздушно-десантной бригады особо не было.

Одним из первых он попал в Афганистан, и за годы пребывания в стране советского ограниченного воинского контингента бывал там неоднократно, возвращаясь на родину в основном когда получал очередные ранения.

Потом было несколько горячих точек: Карабах, Северная Осетия. Одним из первых его направили и в Чечню. Погиб он во время штурма Грозного, в январе 1995 года.

Кроме него, в те дни погибло много офицеров-сослуживцев отца. Многих из них Ольга знала с детства. Все они всегда относились к ней хорошо, с нежностью и заботой. То ли оттого, что уважали ее отца, то ли потому что понимали, как тяжело приходится девчонке, которая росла с шести лет без матери. А скорее всего, все это вместе.

Ольге всегда были рады в любой офицерской семье гарнизона. И хотя отец уже с восьми лет требовал от девочки, чтобы она не шлялась и попрошайничала по чужим домам, а разогревала пищу и даже готовила себе сама в то время как он находился на службе, Ольгу, идущую из школы домой, по-прежнему продолжали звать к себе и накормить жены офицеров-сослуживцев.

Ольга, конечно, теоретически знала, что где-то далеко, за пределами гарнизона, существуют зло и несправедливость, и нехорошие люди, которые их творят. Но проведя свое детство и юность среди десантников, она инстинктивно чувствовала себя в безопасности, когда рядом с ней находился человек в погонах.

Но жизнь научила Ольгу на горьких уроках, что люди все разные. Разные они были и среди офицеров-десантников, в среде которых она выросла, разные они были и в том другом мире, куда она попала после того, как покинула военный городок после смерти отца и там, где она жила сейчас. И в любом из этих миров действует правило: первыми погибают всегда лучшие.

Первым в Чечне погиб старший лейтенант Бородин, высокий светловолосый улыбчивый парень, весельчак и балагур, неизменный гитарист на всех офицерских пирушках. Затем погибает майор Аркадьев, с которым отец Ольги служил еще в Афганистане. Через три недели пришла весть о гибели отца...

Погибли многие прекрасные люди. Остаются лишь майоры Шамонины...

Ольга загасила в консервной банке, служившей пепельницей, бычок и закурила снова.

Когда после смерти отца она окончательно переехала в город, сняла небольшую комнату уже в качестве студентки физфака университета, в ее жизни произошла вторая большая трагедия. Она не только потрясла ее до глубины души, но и перевернула всю ее жизнь.

В конце лета поздно вечером Ольга возвращалась домой по одной из центральных улиц города. Она шла от своей университетской подруги Лены, которая только что приехала с отдыха. Вдвоем девчонки выпили бутылку домашнего вина, приготовленного из крыжовника родителями Лены. За разговорами подруги засиделись допоздна. Лена предложила Ольге остаться ночевать, та согласилась, но около полуночи неожиданно с дачи приехали родители Лены. Квартирка была маленькой и тесной, и Ольга решила все-таки ехать домой, дабы не стеснять хозяев.

Поскольку время было позднее и транспорт уже не ходил, Ольга вышла на улицу Московскую, где обычно стояли в ожидании клиентов частные извозчики и таксисты, и добраться до дома на машине.

Когда она очутилась на углу Московской и Лермонтова, где в это время было весьма оживленно, она к своему удивлению обнаружила, что машин было не так много. Поговорив с двумя извозчиками и услышав космические размеры сумм, которые они потребовали за доставку Ольги домой, она решила немножко подождать. Таких денег у нее не было, и она рассчитывала на то, что скоро возможно, подъедут еще несколько машин, и она сможет выбрать для себя более дешевый вариант.

Вот тут-то все и началось.

Ехавший по улице милицейский «уазик» остановился недалеко от Ольги. Из его окошка высунулся придерживавший фуражку правой рукой сержант и крикнул в сторону Ольги:

– Эй, ты, давай иди сюда!

Ольга оглянулась по сторонам и спросила:

– Это вы мне?

Сержант засунул голову обратно в машину и с усмешкой сказал шоферу:

– Смотри-ка, а она с юмором...

После этого он вылез из машины и подошел вплотную к девушке.

– Тебе, тебе говорю! Садись в машину, живо!

– Зачем? – удивилась Ольга.

– За надом, – ослабил сержант.

У него было крупное красное лицо и проглядывавшие сквозь фуражку рыжие волосенки.

– Мы с тобой профилактику проводить будем, – объяснил он.

– Не надо мне никакой профилактики, мне домой надо! – взмолилась Ольга. – Я потом точно ни на чем не уеду.

– Ничего, – еще шире ослабил сержант. – Мы тебя в гостиницу устроим. Без ванной, но с видом на Волгу. Из туалета.

Ольга пыталась протестовать и объяснить сержанту, что она торопится домой. Однако сержант и слушать ничего не хотел, изменился вдруг в лице и заорал:

– Давай быстро в машину! А то сейчас силу применю.

При желании Ольга и сама могла это сделать, по крайней мере с наименьшей эффективностью. Несмотря на то, что сержант был крупным и высоким мужчиной, на стороне Ольги была великолепное владение приемами рукопашного боя и неожиданность. Сочетание этих двух факторов давало Ольге всегда неоспоримые преимущества: никто никогда не мог ожидать от этой улыбчивой светловолосой среднего роста девчушки быстрого, сильного и точного удара кулаком в корпус или ногой в голову.

И хотя Ольга не обладала крупным весом, который можно вложить в удар, она брала скоростью и точностью. Кроме того, у нее была великолепная растяжка – она без особого труда, стоя на одной ноге, дотягивалась другой ногой до предметов, находящихся на уровне головы.

Однако связываться с милицией она посчитала в тот момент ненужным и неразумным. Кроме того, никакой вины она за собой не чувствовала. Поэтому, вздохнув, она поплелась в «уазик».

Внутри машины уже сидело несколько девушек. И тут до нее дошло. Похоже, это была очередная милицейская акция против проституток, работавших на улице.

«Господи, ну и в компанию я попала», – подумала Ольга.

Проститутки молча и равнодушно оглядели ее. Одна из них, та, что была постарше, сказала:

– Ну, мать, ты даешь! Это что, твой выходной прикид или ты только начинаешь?

Ольга осмотрела свои кроссовки, потертые джинсы, теннисную майку и сказала:

– Нормальный у меня прикид. А здесь я вообще случайно.

– Ну и доказывай теперь ментам, что ты не верблюдиха! Не повезло тебе, телка. Сегодня облава по всему городу.

В милиции Ольгу вместе с ее спутницами присоединили к еще большей группе задержанных в разных концах города проституток. Это начало выводить ее из себя. Она принялась объяснять каждому милиционеру, что все происходящее с ней является чистой случайностью и что она просто ехала домой от подруги.

Рядовые менты ограничивались фразами типа «Разберемся» и «Разговаривать будешь, когда тебя спросят». Они не очень церемонились с проститутками, многие из них выдергивали девчонок из клеток, где они стояли всей толпой и уводили, как говорили, для допросов. Среди обитательниц клеток прошел слух, что после этих допросов отпускают.

Вот в этот-то момент и появился майор Шамонин. В этот день он был самым старшим по званию среди присутствовавших ментов. Ольга сразу кинулась к нему с просьбой, чтобы он разобрался в недоразумении и отпустил.

Майор посмотрел на нее свысока, медленным тяжелым взглядом оглядел ее с головы до ног, потом расплылся в улыбке и сказал:

– Ну, пойдем, поговорим.

Он провел ее в одну из камер и спросил у сопровождавшего его лейтенанта:

– Там матрац-то есть?

– Есть, – ответил улыбающийся лейтенант. – Если что, зовите.

– Не надо, мы справимся, – ответил майор.

После того как дверь камеры захлопнулась, Ольга окончательно поняла, для какого допроса ее пригласили.

– Ну, давай, – сказал плотоядно ухмыляющийся майор, – показывай, на что ты способна.

– Вы меня не поняли. Я действительно оказалась здесь совершенно случайно.

– Ну-ну, – майор надвигался на нее. – Я вижу, что начинающая. Хорошо, очень хорошо.

Шамонин расстегнул китель и бросил его на стоявший рядом стул.

– Что вы делаете?! Вы меня не поняли. Я не проститутка.

– Молодец, молодец... Люблю молоденьких. Они еще не такие растасканные.

Майор даже не слышал того, о чем говорила Ольга. Он был весь поглощен похотливым предвкушением.

– Люблю, люблю, – повторил майор, говоря как бы сам с собой.

Его руки забегали по телу Ольги, глаза горели от похоти.

– Да прекратите вы! – закричала Ольга, оттолкнув майора.

Шамонин отступил на несколько шагов и сказал:

– Молодец, молодец. Умеешь заводить... Ничего, через пару часов отпустим тебя домой.

А если будешь умницей, то и отвезем.

Он снова приблизился к Ольге, и та его опять оттолкнула. Постепенно глаза Шамонина начали наливаться кровью.

– Ты что, дурить меня будешь, гадючка?!

И влепил ей со всего размаха пощечину. Ольга отлетела на топчан, а майор, приблизившись к ней, намеревался ударить ее еще раз. Но она нырнула под руку майора и воткнула в его надвигающийся пах свое колено. Шамонин издал звук, представлявший собой нечто среднее между визгом и ревом. Однако он тут же был заглушен еще одним ударом Ольги сомкнутыми в замок руками сверху по шее.

Майор уткнулся лицом в топчан и стал активно мычать. В следующее мгновение дверь камеры открылась, и в нее влетели двое милиционеров. Это был Серов и еще один лейтенант.

– Товарищ майор, товарищ майор! – закричал Серов. – Что случилось?

Он недоуменно глядел на корчившегося на топчане своего начальника.

– Ты что с ним сделала, стерва?

– Ничего, – буркнула Ольга. – Он сам полез. Я его десять раз предупреждала.

Милиционеры подхватили майора под мышки и повели его из камеры. Ольга осталась в камере одна.

В томительном ожидании она провела несколько часов. К ней никто не заходил и никто не отзывался на ее крики.

Она подозревала, что нечто должно случиться. И это случилось. Дверь в камеру открылась, и в нее вошли трое здоровенных милиционеров с резиновыми дубинками в руках.

Один из них, тупо смотря на нее, сказал:

– Раздевайся.

Ольга молчала. Верзила стал надвигаться на нее. Она схватила лежавший на топчане китель майора и, швырнув его в лицо верзиле, кинулась к двери. Единственной ее целью было добраться до хотя бы каких-нибудь свидетелей и позвать на помощь. Она сама толком не понимала, к кому она может здесь обратиться.

Один из верзил, замахнувшись на нее дубинкой, получил удар пяткой в челюсть и рухнул на пол. В тот момент, когда Ольга уже была в дверях камеры, она столкнулась с Шамониным. Секунду они смотрели в глаза друг другу. И тут ей на голову сзади обрушился удар. Ольга потеряла сознание и упала.

Все дальнейшее вспоминалось ей в полусне. Сознание лишь иногда возвращалось к ней, тем самым лишь увеличивая ее муки. Ее отволокли на топчан и грубо раздели.

Милицейские гориллы сначала долго избивали ее дубинками, а затем ее жестоко изнасиловал майор Шамонин.

Очнувшись она уже на следующий день в больнице. Ее неприятности на этом не закончились. Врач сообщил ей, что ее привезли милиционеры. Они указали в рапорте, что побои нанесли ей во время облавы проституток и что она оказала милиционерам злостное сопротивление, нанеся им телесные повреждения.

Готовилось возбуждение уголовного дела против нее. Немного позже пришло сообщение из университета об ее отчислении за аморальное поведение.

Спустя месяц пребывания Ольги в больнице к ней явился участковый милиционер и по секрету сообщил, что если она не будет активно выступать против милиции, то Шамонин готов забрать свое заявление. Участковый сказал ей, что она все равно ничего доказать не сможет, так как факт ее изнасилования доказать теперь невозможно. Кроме того, имеются свидетельские показания о том, что она нападала на милиционеров. Кроме самих «пострадавших», этот факт засвидетельствован показаниями нескольких проституток.

Пожилой участковый почти по-отечески посоветовал Ольге:

– Лучше не поднимай бучу. Сама ведь виновата. А то как бы хуже не было. Шамонин влиятельный человек.

Ольга поняла, что доказать ей ничего не удастся, и согласилась.

После выписки их больницы неделю Ольга провела в своем доме в одиночестве, стараясь никого не видеть и ни с кем не разговаривать. Вот тогда-то она и приговорила майора Шамонина.

Она знала, что отец хранил в погребе гаража в военном городке оружие, привезенное из горячих точек. Как-то раз она случайно обнаружила это, придя в гараж за картошкой. Тогда ее заинтересовал большой пакет, в котором она увидела завернутые в промасленную тряпку несколько пистолетов.

Свой выбор она остановила на большом армейском пистолете Стечкина. Оставалось выбрать место и не промахнуться.

Глава четвертая

Игорь поднял телефонную трубку и набрал номер. Ее долго никто не брал. Наконец гудки прекратились, и Игорь услышал равнодушный голос автоответчика: «К сожалению, нас нет дома. Оставьте свое сообщение после звукового сигнала...»

«Александр, это Игорь звонит. Мне срочно надо с тобой переговорить. Перезвони мне».

Игорь положил трубку и усмехнулся. Конечно, теперь хрен кого выцепишь. Все включили автоответчики.

Он сделал еще несколько звонков своим бывшим приятелям. Однако везде он слышал либо автоответчики либо вежливые расспросы жен о том, «кто его спрашивает». Получив ответ на свой вопрос, они тут же говорили, что «его нет дома, но когда он будет, обязательно передам».

После серии безрезультатных звонков Игорь решил, что звонить бессмысленно и надо идти. Он закурил, раздраженно бросив на стол зажигалку.

«Черт, когда же все это началось?»

Этот вопрос не давал ему покоя последние несколько дней и ночей.

«После чего началась вся эта непрерывная череда неприятностей, закончившаяся подлинным фиаско?»

По всему выходило, что точкой отсчета можно было считать удачно проведенную сделку по скупке акций молочно-консервного комбината. Неожиданно для всех это бывшее государственное предприятие, приватизировавшись, стало прибыльным. К нему стали проявлять разного рода теневые структуры, и дирекция комбината поручила Игорю как биржевому агенту купить акции, чтобы подстраховаться на случай попытки приобретения кем-либо контрольного пакета. Акции свободно котировались на рынке и до последнего момента никому были не нужны.

Игорь подошел к делу энергично и творчески. Он блестяще организовал работу по скупке крупных пакетов, в результате которых в руках дирекции оказался требуемый пятьдесят один процент акций.

Давление на Игоря стало оказываться уже в ходе проведения сделок. Сначала были просто звонки «неизвестных доброжелателей», рекомендовавших ему не связываться с этим делом. Игорь не отреагировал.

Потом пошли откровенные предложения людей, ведущих параллельную работу о перекупке акций по достаточно выгодной цене. И здесь Игорь отказывается. Он твердо знает, что если он хоть раз подведет клиента, его репутация коммерсанта может быть подмочена навсегда.

Видимо, когда дело должно было дойти до серьезных угроз, было уже поздно. Сделка была совершена, и конечный результат достигнут.

Похоже, соперники Игоря недооценили его. А когда поняли, что проиграли, пришли к выводу, что так они это оставить не могут. Об этом его и предупредили по телефону.

Игорь не придавал этому особого значения, посчитав это обычной эмоциональной реакцией проигравшей стороны. Единственное, что ему удалось узнать о своем сопернике, что это мало кому известная частная фирма, лишь недавно зарегистрировавшаяся.

Через месяц после этого звонка у Игоря угнали машину, темно-синий «БМВ» трехлетнего возраста, которую до сих пор так и не нашли.

Почти сразу после этого сорвалась крупная сделка, и он понес существенные убытки. Партнер, с которым Игорь постоянно имел дело, неожиданно отказался от намеченного дела. Игорь вынужден был заплатить крупную неустойку.

Далее последовал период относительного затишья. Дела шли ни шатко ни валко, ни особо выгодных сделок ни крупных неприятностей не было.

И тут как всегда неожиданно, нагрянула налоговая полиция. По форме визит представителей этой структуры напоминал скорее наезд бандитов. Были арестованы счета фирмы и изъята важная документация, которую впоследствии так и не вернули, объяснив это тем, что потеряли. Кроме того, на фирму были наложены крупные штрафные санкции, которые Игорь собирался оспорить в суде.

Для этого требовались, однако, время и деньги. Финансовые ресурсы фирмы были серьезно подточены таким ходом развития событий. Весь период вынужденного простоя Игорь был вынужден платить арендную плату и зарплату сотрудникам.

Наконец удача улыбнулась Игорю. Ему позвонил старый знакомый из Москвы, который сообщил, что есть возможность совершить крупную сделку по покупке ценных бумаг Южно-Сибирской железной дороги. Приятель обещал заплатить почти двойную цену от той, по которой они котировались на местном рынке.

Сделка была, пользуясь терминами бизнесменов, «верняк». Однако проблема была в деньгах. Такой крупной суммы, как двести миллионов рублей, у Игоря не было. Необходимо было взять кредит.

Поиском кредита и последующим обналичиванием денег у Игоря всегда занимался его заместитель – Алексей Пчелкин. Он сообщил ему, что нашел банк, который предоставляет кредит в срочном порядке, но под залог.

Игорь заложил свою квартиру. Оставалось обналичить деньги и приступить к скупке ценных бумаг.

И вот тут-то и произошли события, окончательно обрушившие жизнь Игоря. Он с точностью помнит тот день, когда после обеда в его кабинет зашел Пчелкин и сообщил:

– У нас серьезные проблемы.

В груди Игоря нехорошо екнуло.

– В чем дело?

– Финансовая компания тормозит с отдачей налички.

– Почему?

– Не знаю, – пожал плечами Пчелкин.

– Что за финансовая компания?

– В этом-то все и дело. Какие-то новые ребята. У них был самый низкий процент обналички.

Далее Игорь выяснил, что Пчелкин, получив деньги от банка на расчетный счет, переправил их финансовой компании «Лотто». Это была обычная операция по переводу безналичных денег в наличные. Деньги были переведены за покупку акций этой финансовой компании.

По сути это была фиктивная сделка, целью которой было получить наличные деньги. Через день фирма выкупала свои акции назад по цене на пять-десять процентов ниже продажной цены, но платила при этом наличными.

Однако «Лотто» тянула с выплатой.

Следующую информацию, которую получил Игорь, можно было назвать заключительной точкой в афере. Дело в том, что договор, заключенный Пчелкиным, не предусматривал срока и условий выкупа финансовой компанией «Лотто» своих акций. Таким образом, Игорь совершенно четко осознал, что его банально кинули, использовав при этом нерадивость его подчиненного.

Игорь немедленно направился в «Лотто» на беседу с директором по фамилии Сурчалов. Его встретил молодой рыжеволосый мужчина в очках и веснушками на носу. В разговоре с Игорем он был сама любезность.

– Да-да, мы понимаем... Но, к сожалению, пока не можем выкупить этих акций. Да, у вас свои сложности... Но кому сейчас легко живется?

Сурчалов ощерился в любезно-сочувственной улыбке.

– Как только наша компания будет иметь возможность выкупить наши акции, мы немедленно сделаем это. Цена определена. Срок выплаты будет зависеть от финансового положения нашей фирмы и от приоритетов ее развития.

Игорь молча сидел в кресле напротив Сурчалова и после некоторой паузы произнес:

– Таким образом, можно сказать, что вы нас кинули?

– Я не хотел бы использовать подобные термины в нашей беседе.

Неожиданно напряжение, скопившееся внутри Игоря за последние несколько месяцев, прорвалось наружу. Он вскочил на ноги, уперся руками в стол и заорал в лицо Сурчалову:

– Ты что же, сука, хочешь сказать, что вот так просто можно кинуть меня на двести миллионов и я после этого оставлю тебя в покое?

Лицо Сурчалова стало холодным и непроницаемым.

– Мы действовали по закону, – сказал он и нажал кнопку под столом.

Через полминуты в кабинет ворвались двое охранников, скрутили Игоря и усадили его на кресло.

– Нет-нет, – сделал жест рукой Сурчалов. – Уведите его вон отсюда. Этот господин не умеет себя вести.

Пока охранники тащили Игоря по коридору, он безуспешно пытался вырваться из их крепких объятий и кричал:

– Нет, я тебе это просто так не оставлю! Ты мне вернешь все до копейки, козел рыжий!

Глава пятая

Дальше события стали развиваться со стремительностью снежной лавины, катящейся с горы.

Игорь еще не успел подумать, какие меры ему предпринять в отношении кидал, как вечером того же дня, когда он поздно возвращался домой, в подъезде его встретили двое парней. Один подошел к нему вплотную и зажег перед его лицом зажигалку.

– Он? – спросил второй.

– Он, – ответил парень с зажигалкой.

После чего, загасив огонь, ударил Игоря под дых. Игорь упал на бетонный пол. Затем бандиты стали методично и скрупулезно обрабатывать тело Игоря ногами. Работали они профессионально, по принципу: «Не убить, но покалечить».

Когда Игорь перестал оказывать сопротивление, они остановились. Один из них снова чиркнул зажигалкой. В неверном свете огня сверкнуло лезвие бритвы.

– Массаж мы ему уже сделали, сейчас еще немного подбреем, и будет полный порядок, – мрачно пошутил он.

Бандит полоснул бритвой Игоря по уху. Лицо сразу обильно залила кровь.

– Ну вот, парень, – сказал бандит, вытирая об одежду Игоря лезвие. – Теперь ты, надеюсь, понял, что вести себя надо прилично. Второго урока ты уже не переживешь.

– Все, пока! – сказал второй бандит.

И они оба вышли из подъезда.

Игорь тяжело поднялся и, прижав к уху носовой платок, поплелся в квартиру.

Тогда его отец и узнал обо всем. Шок, вызванный видом окровавленного Игоря и информация, выданная после этого сыном, тяжело сказались на отце. Несколько дней Игорь не выходил из дома, пока наконец до него не дошла еще одна суровая весть.

«Бонус-банк», в котором Игорь брал кредит под залог кредита, занял неожиданно жесткую позицию. За неделю до истечения срока кредита банк объявил, что не намерен ждать больше ни дня и реализует заложенную квартиру как только окончится срок возврата денег.

Игорь отправился на прием к президенту банка Владимиру Маркову.

Марков, невысокий плотный мужчина средних лет с большими залысинами, являлся президентом банка со дня его основания. Он скептически посмотрел на заклеенное пластырем лицо Игоря и надменно произнес:

– Нуте-с! Внимательно вас слушаю.

Игорь никогда не имел раньше дел с этим банком и на особое снисхождение не рассчитывал. Он изложил свою позицию, предложив банку отсрочить кредит под процент и дать возможность самому Игорю реализовать залог.

Он рассчитывал, что продав свою квартиру сам, он сможет отдать кредит и погасить проценты по нему, оставшись при небольшой сумме, которая даст ему возможность заниматься бизнесом.

Неожиданно Марков согласился с предложением Игоря, заявив при этом, что процент за каждый день отсрочки будет повышен.

Едва были оформлены бумаги, Игорь стал интенсивно искать покупателя на свою квартиру. Но и здесь через некоторое время он заметил некоторые странности. Покупателей было довольно много, почти все были заинтересованы в сделке, но в результате все они отказывались. При этом делали это в категоричной форме, без какого-либо обоснования.

На попытки Игоря снизить цену они не реагировали. Это было тем более странно, что еще вчера покупатель выражал восторги и горячее желание приобрести квартиру.

Время тем не менее шло, а покупателей не было. И Игорь понял, что, по всей вероятности, и эта его неудача не является случайностью.

Тогда в его доме и появились молодые крепкие парни в кожаных куртках, объявившие, что они представляют интересы «Бонус-банка» и которые потребовали выселения из квартиры и выплаты процентов.

– И еще нам добавишь на зарплату, – ухмыляясь, подытожил верзила с двумя передними золотыми зубами. – На период работы с тобой...

После этого Игорь созвонился с Марковым, но тот ответил жестко:

– Больше нам разговаривать не о чем. Будете теперь работать с моими представителями.

Игорь снова поднял телефонную трубку и набрал номер одного из своих одноклассников, который возглавлял один из городских ломбардов. На сей раз он позвонил не домой, а в офис. Несмотря на поздний час, Сергей Коротков был на месте.

– Сергей, это Игорь.

– Привет, – несколько уныло поздоровался Коротков.

– У меня дело.

– Да-да, я понимаю, – стал мяться Коротков. – Но ты знаешь, сейчас настолько тяжелое положение. Тебе, видимо, бабки нужны, а у меня тут свои проблемы...

– Нет, ты не понял. У меня к тебе деловое предложение. Я хочу заложить тебе свою дачу.

– Да? – удивился Сергей. – Дело зашло уже так далеко?

– Зашло.

– Да, подсел ты... Что ж, единственное, что я могу сделать, это дать тебе не грабительский, а нормальный залог под дачу. И ссудный процент установлю тебе не очень большой. Ну, а если не разрулишь, – Коротков вздохнул, – не обессудь. Дачу отберу. Сам понимаешь – бизнес.

– Я все понимаю. Спасибо и на этом. Другие и того не сделали.

– Ты знаешь, я их понимаю. Честно говоря, я и сам не очень хочу ввязываться – ты каким-то серьезным людям дорогу перебежал. Поэтому за тебя так и взялись. Иначе все, что с тобой происходит, не объяснишь. Надо было быть осторожным. А ввязываться сейчас за тебя – свою задницу подставлять. У меня сейчас и без того сложная жизнь... Так что чем мог – тем помог.

– Да, спасибо, – сказал Игорь. – Завтра я подъеду тебе в офис за документами.

– Давай...

... Игорь вышел из дома в десять утра. Он направился к автомобильной стоянке недалеко от двора. Когда до стоянки оставалось метров двести, около него затормозила белая «девятка».

Из машины высунулась знакомая рожа верзилы в кожаной куртке с передним золотым зубом.

– Здорово, земляк! – сказал он. – Ну что, решил вопрос?

Игорь угрюмо посмотрел на него и сказал:

– Почти. Иду оформлять закладную на дачу.

– Садись. Мы тебя и подвезем.

На стоянке у Игоря стояла машина, взятая им напрокат у старого школьного приятеля. Он иногда пользовался этой машиной, сорок первым «Москвичом» после того как угнали его «БМВ».

Он подумал и хотел было отказаться от услуг бандитов, но те, заметив его колебания, решительно настаивали:

– Садись, садись. Заодно по дороге и поговорим.

Верзила вышел из машины, пропуская Игоря на заднее сиденье, где уже сидел еще один крепкий парень. Игорь уселся между двумя бандитами. Верзила захлопнул дверцу.

– Куда мы едем? – спросил Игорь.

– Сначала к нам в офис.

– А потом?

- Потом в другое место. Ты там поживешь недельку-другую.
- Зачем это?
- Затем, чтобы твой папаша не тянул с оформлением закладной.
- Зачем впутывать сюда отца? – испуганно спросил Игорь. – Я же сказал, что сам все оформлю!
- Мы тебе не доверяем! – отрезал верзила.
- Вы с ума сошли! Отец же сердечник, ему будет плохо, если он узнает, что меня похищали.
- А мы тебя и не похищаем. Мы тебя просто в гости приглашаем...

Глава шестая

Перед самым утром Ольге все же удалось соснуть, но не более чем на час. Ее разбудил старик-осетин, который сказал ей:

– Вставай. Уже семь.

– Да, сейчас.

Она скинула с себя шинель, которой укрывалась во сне, надела свою куртку и не без удовольствия заметила, что старик уже скипятил воду и поставил на стол банку растворимого кофе. Ольга сделала себе крепкий напиток и небольшими глотками выпила его. В половине восьмого она вышла на улицу и зайдя в ангар, где уже копошился с какой-то старенькой «Ауди» старик-хозяин, спросила:

– До метро не подбросишь?

Старик угрюмо поглядел на нее, молча кивнул и стал вытирать тряпкой свои замасленные руки.

В этот момент на станцию приехал на работу один из слесарей. Старик все также угрюмо посмотрел в его сторону, завел бывшую еще вчера ольгиной «шестерку» и, плавно тронувшись, двинул машину по направлению к станции метро «Выхино».

Через полчаса она уже была на Павелецком вокзале и, постояв немного в очереди, купила билет домой.

В поездах она обычно ездила в плацкартном вагоне, хотя вполне могла позволить себе купе и СВ. Но в СВ и в купе попутчики обязательно будут заводить разговоры, к чему Ольга сейчас была явно не расположена. А в плацкарте народу, с одной стороны, как бы много, а с другой – легче всего затеряться в толпе людей.

До поезда оставалось еще больше пяти часов, и Ольга решила побродить по Москве. Она поехала в центр, прогулялась по Тверской, прошла на Красную площадь, купила себе в ГУМе понравившиеся ей блузку и джинсы.

Заняв свое место в вагоне, Ольга внимательно осмотрела попутчиков. Ничего особенного: две старушки, семейная пара, женщина-челночница, обложившая всех их своими тюками. Ольга помогла челночнице распахать ее сумки, обменялась дежурными фразами со старушками, уступив ей свою нижнюю полку, и как только поезд тронулся, она расстелила себе на верхней полке и принялась читать купленный на вокзале детектив, написанный какой-то молоденькой женщиной по фамилии Марина Серова.

Через час чтения Ольга заснула. В плацкартном вагоне она всегда спала крепко, чувствуя себя здесь в абсолютной безопасности.

Проснувшись она уже поздно ночью, абсолютно выспавшейся. Все спали, за исключением мешочницы, которая продолжала бдить за своими шмотками. Ольга отправилась в тамбур покурить.

За окном мелькали лишь слабоосвещенные огнями поезда голые стволы деревьев. Под стук колес воспоминания снова накатили на Ольгу. Так было уже не раз. После каждого дела она снова и снова вспоминала криминально-трагические события теперь уже трехлетней давности, так круто изменившие ее жизнь.

Первая ее жертва была убита не по заказу. Тогда ей было все равно, что с ней будет. В голове у нее было лишь одно – нельзя оставлять это безнаказанным. Если такие люди как мент Шамонин будут продолжать жить на белом свете, в то время как честные парни будут гибнуть в Чечне, то о какой вообще справедливости в этой жизни может идти речь? Эту справедливость должна была восстановить она, и она это сделала.

Служба за Шамониным продолжалась три недели. Она каждый день изучала его график. По результатам своих наблюдений она сделала выводы, что майор милиции, кроме своего отде-

ления бывал в разных местах. Домой он обычно возвращался поздно, и его как правило подвозили или сослуживцы-милиционеры, или какие-то другие люди, с которыми он вел тогда еще неясные для Ольги дела.

Больше всего Ольгу поразило то, что Шамонин значительную часть своего времени любил уделять отдыху. Каждую субботу, если служба не требовала его присутствия в отделении, он бывал либо в ресторане либо в бане. Причем в компании людей, которые если и могли иметь отношение к правоохранительным органам, то только в качестве их клиентуры.

Место у бани было неудобным, как посчитала Ольга. Перед входом была широкая открытая площадка. Здесь можно было только или стрелять из снайперской винтовки или класть из автомата сразу всю толпу выходящих из бани людей. Ожидать Шамонина у дома Ольга тоже побоялась, так как ее могли заметить жильцы. Кроме того, майора почти всегда провожали до дверей подъезда, а иногда и до квартиры, когда он в силу своего нетрезвого состояния не мог самостоятельно подняться на второй этаж. Отрезок времени между отъездом провожавших и подниманием майора на второй этаж было слишком небольшим, чтобы можно было сделать дело.

Место у ресторана Ольга сочла наиболее подходящим для исполнения своих целей. Ресторан «Арагви», в котором Шамонин по субботам пьянствовал с какими-то кавказцами, находился на территории городского парка. Он был окружен газоном, по периметру которого рос густой кустарник, где в сумерках можно было спрятаться, не бросаясь в глаза.

В очередную субботу, убедившись, что майор отправился в ресторан «Арагви», Ольга проследовала за ним и уже ближе к вечеру заняла позицию в кустах.

Она не сомневалась, что промаха не будет. Главным было не пропустить сам момент выхода Шамонина из ресторана. Крыльцо было единственным освещенным местом, где можно было гарантировать меткую стрельбу. Ожидание было долгим, прошло три-четыре часа, но наконец посетители стали расходиться.

На крыльце появился Шамонин. Он вышел не один. Рядом с ним появился какой-то кавказец возраста сорока пяти-пятидесяти лет. Он что-то сказал майору и пожал ему руку. Шамонин усмехнулся и пошел вниз по лестнице.

Как только он достиг нижней ступеньки, раздался грохот пистолетной стрельбы. Ольга выстрелила из «Стечкина» три раза и ни разу не промахнулась. Все три пули попали Шамонину в лицо.

После этого труп сложно было даже идентифицировать. Лицо майор было превращено в кровавое месиво.

В первый момент после выстрела люди, стоявшие на крыльце, оцепенели. Потом опомнился кавказец, с которым Шамонин прощался, и как выяснилось несколько секунд спустя, навсегда. Он что-то гаркнул на своем языке окружавшим его людям и указал в направлении кустов.

В этот момент Ольга уже покинула кустарник и устремилась вглубь парка. Уже потом она поняла, что совершила ошибку, непростительную для профессионала. Нельзя было начинать дело, не изучив предварительно место, где проводится акция, с доскональной точностью. Парк Ольга знала плохо. Кавказцы, в отличие от нее, знали местность хорошо. Пока она бежала извилистыми асфальтовыми дорожками, ее преследователи, трое мужчин, сократили путь и поджидали ее на одном из поворотов. Едва она завернула за кирпичную стену, отделявшую аттракционную площадку, ей ударили палкой по ногам.

Ольга упала. В следующий момент на нее навалились трое мужчин, выбив пистолет из руки.

Она поняла, что это конец.

Нападавшие были профессионалами и хорошо знали свое дело. Ее руки плотно связали ремнем за спиной, один из кавказцев аккуратно, двумя пальцами поднял пистолет с земли и, обернув его носовым платком, положил за пазуху.

– Иды вперед, тихо, – сказал один из кавказцев, ткнув ей в спину дулом пистолета.

К своему удивлению, Ольгу отвели не обратно в ресторан, а совсем в другую часть парка. Подойдя к трансформаторной будке, один из сопровождавших открыл ее, сказал Ольге: «Сиди здесь», и толкнув ее внутрь, запер дверь.

В будке Ольга просидела почти до самого утра, слыша, как парк прочесывают милиционеры. Они проходили и мимо трансформаторной будки, но, видимо, никому и в голову не могло прийти, что там может прятаться убийца.

Эта возня по парку закончилась перед рассветом. Похоже, менты окончательно убедились в том, что киллер ушел за пределы парка и прекратили поиски.

Ольга совершенно ооченела, сидя на холодном полу. На дворе был конец сентября, и хотя днем светило солнце и погода была по-летнему теплой, ночью осень брала свое.

Руки, связанные ремнем, занемели и затекли. Она была уже готова на все, лишь бы не терпеть эти адские муки от холода и боли в суставах. «Хорошо, если убьют сразу», – подумала она. Пережить еще раз то, что сделал с ней убитый ею несколько часов майор Шамонин, она бы не смогла, не сойдя после этого с ума.

Наконец замок будки заскрипел, дверь открылась, и внутрь зашли трое кавказцев. Не развязывая ей рук, они подтолкнули ее к выходу и усадили затем в стоявшую рядом с будкой машину. Везли ее не очень долго, минут пятнадцать. В машине было достаточно тепло, и Ольга немного отогрелась.

Сопровождавшие ее кавказцы всю дорогу хранили молчание. Она попросила их развязать руки, но они никак не отреагировали на эту просьбу.

Наконец машина остановилась перед двухэтажным кирпичным домом, который заметно выделялся на фоне соседних деревянных избушек. Автомобиль въехал во двор и остановился. Двери ворот сзади тут же закрылись.

Ольгу выволокли из машины и подтолкнули ко входу в дом. Минуту-другую она петляла по неосвещенным коротким коридорам, в которых, как ей показалось, мог заблудиться даже хозяин. Наконец ее подвели к металлической двери, что немало ее удивило, так как дверь являлась внутренней.

На табуретке у двери сидел мужчина. В руках у него было бесприкладное помповое ружье с плавающим цевьем. Один из сопровождавших что-то сказал ему не по-русски. Тот посмотрел на Ольгу и кивнул головой. Видимо, он был предупрежден.

Кавказцы открыли дверь и втолкнули в нее Ольгу.

Она оказалась в довольно темном помещении без окон, тускло освещенном светильниками. Прямо перед ней, развалившись на диване, сидел тот самый мужчина средних лет, с которым Шамонин прямо перед своей смертью прощался на крыльце ресторана «Арагви». Прямо перед диваном располагался невысокий стол, на котором стояли бутылка красного вина, ваза с фруктами и еще несколько тарелок с какой-то снедью.

Мужчина поднял бутылку, налил себе стакан вина и, не отрывая от Ольги глаз, выпил его.

– Развяжите ей руки, – сказал с акцентом по-русски мужчина.

Охранники тут же выполнили приказание. Ольга начала растирать затекшие руки, морщась при этом от боли.

– Садись, девушка, – мужчина жестом пригласил ее взять стул и сесть за стол. – Нам есть о чем поговорить. Меня можешь звать Гиви. А тебя как зовут? . .

– Ольга, – ответила она.

Так она впервые познакомилась с еще одним человеком, серьезно изменившим ее жизнь. Это был Гиви Гурулия, вор в законе, один из влиятельных авторитетов преступного мира этого города.

Глава седьмая

Ольга подошла к столу и бросила перед Гиви сегодняшнюю московскую газету.

– Гиви, – улыбаясь, сказала она, – здесь есть для тебя интересная информация.

Гиви оторвал свою широкую спину от дивана и, протянув через стол волосатую руку, взял со стола газету и спросил:

– Правду говоришь?

– На последней странице. В разделе «Преступления и происшествия» есть статья о твоём знакомом, Мохначеве Вадиме Викторовиче. Увы, парню не повезло – он поймал бровями три пули и сейчас проходит санэпидемиобработку перед отправкой в рай.

– Этот в рай не попадет, – возразил Гиви и снова откинулся на спинку дивана.

Ольга точно не знала, сколько лет Гиви. Но приблизительно ему можно было дать пятьдесят. С виду он напоминал больших размеров пластмассовый комод, побывавший в пожаре и поэтому оплывший. Одет он почти всегда был в просторную рубашку с короткими рукавами. Седые волнистые редящие волосы почти никогда не причёсывались. Примечательными во внешности Гиви можно было назвать только его глаза – большие и бесцветные. У них постоянно менялось выражение: удав, глядящий на кролика мог тут же смениться выражением искрящейся радости.

Гиви взял газету и раскрыл ее на последней странице.

– Видишь, что про него пишут: «Позавчера в Переведеновском переулке был застрелен неизвестным киллером 32-летний Мохначев, ранее занимавшийся бизнесом. Он возвращался из казино со своей спутницей, некоей Натальей Г., с которой он познакомился этим же вечером. По заключению экспертов, киллер поджидал жертву на верхней лестничной клетке, ведущей на чердак. Спутница Мохначева уверяет, что не видела никого около квартиры. Когда Вадим пропустил ее внутрь квартиры, на лестничной клетке появился киллер и выпустил в бизнесмена три пули из пистолета ПСМ с глушителем. Все было сделано так быстро, что Мохначев не успел даже позвать на помощь. Смерть наступила мгновенно от полученных трех пулевых ранений в голову. Киллер тут же скрылся с места происшествия. Однако у милиции есть основания полагать, что он является мужчиной невысокого роста, худощавого телосложения, одетым в короткую кожаную куртку, брюки темного цвета и вязаную шапку. Мотивы преступления, по мнению милиционеров, связаны с прошлой деятельностью бизнесмена, которую можно смело назвать мошеннической. Мохначев в свое время возглавлял акционерное общество „Блик“, которое по своей сути являлось финансовой пирамидой. Он брал деньги у населения под высокие проценты, однако через несколько месяцев, когда фирма разорилась, Мохначев не поспешил расплачиваться по своим кредитам, объявив, что денег у него нет, не объяснив при этом внятно, куда же они делись. Пока шли суды и разбирательства, связанные с этим делом, Мохначев исчез из поля зрения вкладчиков и правоохранительных органов. Обманутые вкладчики подали на него в суд, и Мохначев был объявлен в розыск. Однако ему очень долго удавалось скрываться от правоохранительных органов. Неизвестно, сколько удавалось бы Мохначеву продолжать скрываться. Раньше его нашли, видимо, какие-то другие серьезные люди, имевшие к нему претензии. В квартире Мохначева была обнаружена крупная сумма денег в размере пятидесяти тысяч долларов, которая, по всей вероятности, будет распределена между обманутыми вкладчиками АО»Блик». Сам же Мохначев уже никогда не расскажет, где находятся украденные у населения деньги».

– Видишь, какой плохой человек! – сказал Гиви, бросая на стол газету. – Скольким людям деньги должен! Сколько старушек без последних сбережений оставил!

– Гиви, скажи, – спросила Ольга, беря из вазы на столе ветку винограда, – только честно, сколько он тебе денег был должен?

– Я же тебе говорил, что немного.

– А все же, сколько?

– Ты можешь не поверить, но пять тысяч.

– Рублей?

– Что ты, долларов, конечно! – удивился Гиви.

– Гиви, – поразилась Ольга, не донеся виноград до рта, – ты хочешь сказать, что за пять тысяч долларов ты можешь отправить человека на тот свет?

– Ты же отправляешь. За такие же деньги...

– Я другое дело, – Ольга бросила виноград на стол. – Я это не за деньги делаю. Я просто освобождаю землю от подобных тварей. А деньги я беру у тебя потому что каждый раз это делается и в твоих интересах тоже. За все надо платить.

Гиви налил себе своего любимого красного вина и сказал, медленно разделяя слова:

– Вот и я тоже не из-за денег. Да если был хотя бы один рубль, он все равно бы поплатился.

– Зачем? Если бы ты послал к нему своих людей, он отдал бы тебе эти деньги.

– Э-эх, – зацокал языком Гиви, откидываясь на диван, держа в руке хрустальный фужер с вином. – Ты не понимаешь. Все дело в принципе. Если у тебя кто-то, взяв у меня десять долларов, и не отдает, делая вид, что он их у меня не брал или говорит, что отдаст, когда сможет, то тем самым он проявляет к тебе неуважение. Если ты не отреагировал на это неуважение, завтра к тебе придут и возьмут без спроса десять тысяч. А послезавтра ты будешь уже никто, потому что к тебе придут и возьмут все.

– У тебя попробуй возьми, – усмехнулась Ольга. – Целый взвод под ружье поставишь.

– Поздно будет ставить, – холодно поглядел на нее Гиви. – Даже отстреляться не успеешь. Да никто за тебя и под пули-то не полезет, и все потому что кто-то взял у тебя деньги и не отдал безнаказанно.

– И все же мне кажется, что Мохначев бы отдал. Тем более что деньги у него, как пишут, при себе были.

– Этот шакал подумал, что сумма небольшая и ее можно не отдавать. Думал, что Гиви даже не вспомнит о ней. Здесь-то он и ошибся.

– Да. Ошибся. А за ошибки надо платить, – задумчиво сказала Ольга.

Гиви допил вино, поставил фужер на стол и заметил:

– Ты сегодня что-то очень любопытна. Много вопросов задаешь... Правда, этот недостаток у тебя всегда был. Но ты сегодня еще и задумчива не в меру. Может, скажешь старику, о чем думаешь?

– Так, – после некоторой паузы ответила Ольга. – Воспоминания накрыли. Снова Шамина вспомнила. Я тогда тоже, кстати, ошиблась. Теперь вот плачу.

– Тебе грех жаловаться. Разве это плата? Живешь в свое удовольствие.

– Ты что, считаешь, что я всю жизнь мечтала на вора в законе работать? Знал бы мой отец, какую жизнь я веду! Он бы меня сам из своего же табельного оружия и порешил.

– У каждого своя судьба, – сказал Гиви. – Ему выпало свое, тебе – свое. Не жди в этой жизни справедливости, у нее свое представление о ней. Ищи в этой жизни свои интересы.

Гиви посмотрел на нее широко раскрытыми холодными глазами удава. Он снова налил вина и прищурился.

– Что тебе жаловаться! Ты работаешь когда хочешь, выполняешь только те заказы, которые тебе нравятся...

– Я иду на дело только тогда, когда это не противоречит моим принципам. Этот человек должен быть отпетым мерзавцем, и ты мне должен это доказать. Поэтому твое «хочешь – не хочешь, нравится – не нравится» неуместно.

– О, молодая, горячая! – воскликнул Гиви. – Все русские женщины горячи, когда заводятся. Успокойся, остынь. Мы об этом договорились, и я этому следую. Кстати, вот оставшаяся сумма, которую я тебе должен за выполнение заказа.

Гиви вынул конверт и протянул его Ольге. Она, не пересчитывая денег, засунула конверт в карман.

– Спасибо, – сказала она. – Да, и ты обещал новые стволы...

– Будут, будут... На днях привезут.

– Ладно, я пошла...

Ольга встала и направилась к выходу.

– Если что, ты знаешь, где меня найти.

– Отдыхай, – сказал Гиви. – Молодец, сработала профессионально.

Он одобрительно улыбнулся и тут же, убрав улыбку, уставился на нее своими холодными зенками.

– Надолго из города не исчезай. Если соберешься уехать, предупреди.

– Слушаюсь, товарищ начальник! – с ехидцей по-армейски отрапортовала Ольга.

Однако Гиви не обратил на шутку никакого внимания, а серьезно сказал:

– Возможно, скоро будет еще одно дело.

– Ну, вот когда будет, тогда и поговорим.

– Да, и еще, – сказал Гиви, когда Ольга уже взялась за ручку двери. – Третью пулю пускай в глаз.

– Не поняла...

– Треугольник на лбу – это уже фирменный стиль. Не надо, чтобы он стал следом.

Ольга на секунду задумалась и сказала:

– Хорошо, учту...

Гиви нажал на кнопку под столом, и замок в двери щелкнул, освобождая Ольге путь. Она черным ходом вышла из цитадели Гиви, которая служила ему одновременно и домом и офисом, и отправилась к припаркованному недалеко «жигуленку».

Она купила его не так давно, хотя Гиви вполне мог подарить ей что-нибудь и покруче. Но она не делала этого специально, для того чтобы соблюсти хотя бы подобие какой-то дистанции и даже независимости от Гиви. Хотя, конечно, все это было весьма условно. Подлинной независимости на самом деле не было.

Где-то у себя в тайнике Гиви хранил пистолет Стечкина, которым Ольга три года убила майора Шамонина. На нем, скорее всего, до сих пор есть отпечатки ее пальцев.

Это был один из самых важных аргументов, благодаря которым Гиви удалось ее уговорить работать на себя. Во всяком случае, Ольга тешила себя надеждой, что именно «уговорить».

Гиви только ей позволял так разговаривать с собой. Только ее он убеждал делать то или иное. Так дело было поставлено с их первой встречи. Уже после Ольга узнала, что Гиви первым увидел убегающую из кустов девчонку и моментально решил достать ее. И давая приказ своим подручным, он сразу объяснил им, что желает видеть Ольгу живой. Именно он приказал спрятать ее от ментов в трансформаторной будке. В дальнейшем он долго прятал ее, выжидая, пока дело об убийстве Шамонина не спустят на тормозах.

Ольга помнила, как долго и изучающе смотрел Гиви на нее во время первой встречи. Он медленно прожевал кусочек мяса и произнес:

– Ну что, девочка, рассказывай, зачем мента порешила?

Тогда Ольга решила, что терять ей нечего и рассказала все как есть. Гиви слушал долго и внимательно, не прекращая жевать и пить вино. При этом он все время следил за говорящей Ольгой пристальным холодным взглядом.

– А где так стрелять научилась? – спросил он, когда Ольга закончила свой рассказ.

– В армейском тире, на стрельбище. У меня отец военный, десантник. Погиб в Чечне. Ольга потупила взгляд.

– Хорошо он тебя научил, – заметил Гиви. – А ты мне, девочка, сильно жизнь осложнила. Большие потери от тебя. Майор Шамонин моим хорошим приятелем был.

– Что, информацию вам кое-какую подкидывал? На своих стучал, небось?

– Э-эх, как у тебя просто все, – скривился в усмешке Гиви. – Ну, да ладно... У тебя два выхода – или ты начинаешь стрелять по моей команде, в того, кого я укажу, или ты вместе с пистолетом попадаешь к ментам. И тогда я тебе, искренне говорю, не завидую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.